

С учетом изложенного в целях повышения эффективности информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел представляется необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», законодательно закрепив в отдельной статье рассматриваемый вид содействия граждан – анонимное содействие, предусмотрев на законодательном уровне сохранение во всех случаях анонимности лица, предоставившего информацию.

Таким образом, возможность предоставления гражданами анонимной информации, в том числе с использованием интернета, будет способствовать совершенствованию информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел, позволит создать новый канал получения оперативно-розыскной информации и обеспечит реализацию гражданами своих прав в сфере противодействия преступности.

1. Владимиров, С.И. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел (сравнительный анализ законодательных актов) / С.И. Владимиров, П.И. Иванов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2013. – № 4 (28). – С. 103–106.

2. Басецкий, И.И. Сыскология в Республике Беларусь: нужно творчески осмыслить и обсудить / И.И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1 (25). – С. 183–187.

3. Нагиленко, Б.Я. О кризисном состоянии правового регулирования оперативно-розыскной деятельности полиции и мерах по его совершенствованию / Б.Я. Нагиленко, А.В. Кузьмин, Т.В. Косарева // Науч. портал МВД России. – 2013. – № 1. – С. 40–46.

4. Рукавишников, Г.А. К вопросу о порядке приема, регистрации, рассмотрения и проверки анонимных сообщений граждан в органах внутренних дел Российской Федерации / Г.А. Рукавишников // Науч. портал МВД России. – 2014. – № 3. – С. 105–110.

5. Стульнова, Т.В. Правовое регулирование работы органов внутренних дел с обращениями граждан, содержащими сообщения о происшествиях / Т.В. Стульнова // Науч. портал МВД России. – 2010. – № 3. – С. 24–28.

6. Report a Crime [Electronic resource] // The Los Angeles Police Department. – Mode of access: http://www.lapdonline.org/report_a_crime. – Date of access: 19.10.2013.

7. Report a benefit thief online form [Electronic resource] // Department for Work & Pension. – Mode of access: <https://www.secure.dwp.gov.uk/benefitfraud>. – Date of access: 19.03.2016.

Дата поступления в редакцию: 18.05.16

D.N. Lakhtikov, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Operational and Investigative Activities of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CITIZENS ASSISTANCE IN SOLVING PROBLEMS OF OPERATIVE PREVENTION OF INVESTIGATIVE BODIES OF THE INTERIOR

The problem of increasing the efficiency of the operational-search prevention, in particular issues of anonymous citizens promoting the bodies of internal affairs. We investigate some legal and organizational aspects of the anonymous assist citizens in solving the problems of operatively-search prevention of internal affairs bodies.

Keywords: operational-investigative activity, operational-search prevention, operational units, anonymous assistance, promoting citizens.

УДК 343.985.8

*А.И. Подгруша, начальник отдела оперативно-информационной работы МВД Республики Беларусь
(e-mail: podgrusha_a@mail.ru)*

О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МОНИТОРИНГА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются уровни правовой регламентации осуществления криминальной милицией ОВД оперативно-розыскного мониторинга. Анализируется система нормативных правовых актов МВД, регламентирующих эту деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскной мониторинг, криминальная милиция, правовая регламентация ОРД, нормативные правовые акты МВД.

Ситуация, сложившаяся к концу XX в., когда результаты оперативно-розыскных мероприятий в качестве материалов, имеющих доказательственное значение, судами практически не рассматривались, значительно затрудняла выявление преступлений в стране, особенно их организованных форм. Переломным моментом стало принятие 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь и 9 июля 1999 г. Закона Республики Беларусь № 289-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», в результате чего в суверенной Беларуси оперативно-розыскная деятельность (ОРД) получила законодательную регламентацию.

Исследованием различных аспектов правовой основы ОРД занимались многие ученые: А.И. Алексеев, В.М. Аتماжитов, И.И. Басецкий, А.С. Вандышев, Д.В. Гребельский, В.Г. Гриб, В.П. Илларионов, И.А. Климов, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов, С.С. Овчинский, В.П. Шиенок и А.Ю. Шумилов.

Значительный вклад в развитие теории ОРД внес российский ученый А.Ю. Шумилов, который уже в постсоветский период сказал, что «современная оперативно-розыскная наука есть форма неустойчивого, трансформируемого (временного) научного знания, объективно исторически переходящего от разрозненных ведомственных частных теорий о негласном (в основном) обнаружении преступлений через комплексное познание всего того, что современный законодатель назвал ОРД, к нескольким наукам профессионального сыска (в частности, науки уголовно-сыскного права, науки уголовно-сыскного процесса или уголовно-сыскной процессуологии, науки оперативно-розыскного искусства, оперативно-розыскной психологии и оперативно-розыскной криминологии), имеющим самостоятельные предметы научного познания» [1, с. 372].

В Беларуси в постсоветский период от правового регулирования негласной работы на подзаконном уровне сделан резкий скачок на уровень законодательный. После принятия Верховным Советом Закона Республики Беларусь от 12 ноября 1992 г. № 1932-XII «Об оперативно-розыскной деятельности» закрытая работа правоохранительных органов впервые получила открытую регламентацию. Но тем не менее характер того времени наложил отпечаток на указанный нормативный правовой акт: в законе содержалось большое количество бланкетных юридических норм, ряд положений носил декларативный характер.

Новый Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» на длительное время стал одним из ключевых звеньев системы законодательства, регулирующего ОРД.

Следующим этапом совершенствования законодательного регулирования ОРД стало принятие 15 июля 2015 г. Закона Республики Беларусь № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД). Его проект был разработан межведомственной рабочей группой при непосредственном участии Академии МВД Республики Беларусь в качестве ответственного исполнителя с учетом наработанной правоприменительной практики и результатов научных исследований в рассматриваемой теоретической области.

На современном этапе в теории ОРД активно обосновываются новые направления научных исследований, вносятся предложения по изменению и дополнению традиционных понятий и их определений. Отдельного внимания заслуживают исследования белорусского ученого И.И. Басецкого, который вводит в научный оборот новый термин «оперативно-розыскной мониторинг» [2, с. 87–91; 3, с. 55–57]. Согласившись с мнением ученого, суть оперативно-розыскного мониторинга, осуществляемого криминальной милицией ОВД, видится как регулярное наблюдение за развитием и изменением состояния оперативной обстановки на объектах, закрепленных за подразделениями криминальной милиции, ее оценивание и прогнозирование.

Правовые основы ОРД в целом подробно рассмотрены в открытых российских учебниках и представляют собой «совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых базируется ОРД» [4, с. 40]. Российские и белорусские ученые сходятся во мнении, что «правовая основа ОРД имеет многоуровневую структуру, которая состоит из четырех основных уровней, имеющих свои подуровни: конституционный, международно-правовой, законодательный, подзаконный» [4, с. 40–89].

Оперативно-розыскной мониторинг, как одна из важнейших функций ОРД, в соответствии со ст. 4 Закона об ОРД осуществляется на основе и во исполнение Конституции Республики Беларусь, самого Закона об ОРД, иных актов законодательства, в том числе международных договоров Республики Беларусь, составляющих в своей совокупности его правовую основу. Следо-

вательно, структура правовой основы оперативно-розыскного мониторинга, как и ОРД, также многоуровневая.

С учетом изложенного нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения при осуществлении оперативно-розыскного мониторинга, можно систематизировать по нескольким группам (в зависимости от их юридической силы и роли в регулировании данной деятельности).

К первой группе относится Конституция Республики Беларусь (Конституция): в ст. 24–51 определяются основные права и свободы человека и гражданина, в том числе в ст. 28 – неотъемлемые права на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, в ст. 29 – право на неприкосновенность жилища. Согласно ст. 23 Основного Закона ограничение указанных прав «допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».

Вторую группу правовой основы оперативно-розыскного мониторинга можно подразделить на два подуровня: первый – нормы Закона об ОРД и второй – иные акты законодательства.

Основные задачи, принципы и пределы ОРД закреплены в Законе об ОРД (гл. 1, ст. 3 и 5; гл. 2, ст. 14, 15). С учетом того, что данная деятельность самым непосредственным образом затрагивает основные права и свободы граждан, определен механизм контроля и надзора за законностью при осуществлении ОРД (гл. 10). Установлена обязанность органов, осуществляющих ОРД, компенсировать затраты физических и юридических лиц в связи с их помощью в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, устранять наступившие в связи с этим для граждан и организаций негативные последствия; возмещать вред, причиненный гражданам и организациям при проведении оперативно-розыскных мероприятий; также имеются запреты и исключения из правил (ст. 10, 11, 14, 44, 49, 50).

Статья 17 Закона об ОРД предусматривает ведение дел оперативного учета органами, осуществляющими ОРД, и содержит отсылочную норму к нормативным правовым актам МВД Республики Беларусь. В частности, при осуществлении оперативно-розыскного мониторинга сотрудники криминальной милиции органов внутренних дел обязаны руководствоваться требованиями соответствующих инструкций, утвержденных приказами МВД от 5 января 2016 г.

К иным актам законодательства, составляющим основу правового регулирования оперативно-розыскного мониторинга, относятся законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, в той или иной степени влияющие на содержание правовой основы: Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь; Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О прокуратуре Республики Беларусь», «О государственных секретах».

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд правовых институтов, значимых для осуществления ОРД. Например, ст. 12 УК раскрывает понятия менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления, признаки которых являются одним из обязательных условий проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Уголовно-правовые институты крайней необходимости (ст. 36 УК) и обоснованного риска (ст. 39 УК) используются при проведении целого ряда оперативно-розыскных мероприятий: проверочной закупке, контролируемой поставке, оперативном внедрении и оперативном эксперименте. Особое значение для организации оперативно-розыскного мониторинга отводится осуществлению превентивного надзора (ст. 80 УК) и профилактического наблюдения (ст. 81 УК) за некоторыми категориями лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) не только устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, права и обязанности участников уголовного процесса, но и затрагивает и сферу ОРД. Так, прокурор уполномочен давать органам, осуществляющим ОРД, обязательные для исполнения письменные указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 6 ст. 34 УПК). Следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе знакомиться с материалами ОРД, относящимися к расследуемому делу, рассматриваемому заявлению или сообщению, давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 7 ст. 36 УПК).

Право осуществления ОРД в соответствии с законодательством в исправительных учреждениях их оперативными подразделениями и другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции закреплено в ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

В свою очередь, право ОВД в целях выполнения возложенных на них задач в пределах их компетенции осуществлять ОРД установлено ст. 24 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Указанным законом в ст. 45 государственным органам, осуществляющим контроль за деятельностью ОВД, запрещено вмешательство в ОРД органов внутренних дел.

Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» в ст. 14 относит сведения в области ОРД к государственным секретам. А особый порядок проведения проверочных мероприятий, предоставления допуска и доступа к государственным секретам гражданам, оказывающим содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, а также прекращения их допуска к государственным секретам установлен ст. 33, 34, 38 и 39 указанного Закона.

Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» в ст. 4 определил, что в целях обеспечения верховенства права, законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства при осуществлении ОРД, порядок осуществления которого регламентирован гл. 5 указанного Закона.

Применительно к рассматриваемой теме следует упомянуть законы Республики Беларусь, определяющие правовые основы противодействия отдельным особо опасным видам преступлений как имеющие отношение к регулированию оперативно-розыскного мониторинга по соответствующим направлениям: Законы Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму», от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью», от 16 декабря 2014 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми» и от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией».

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел многогранна, комплексна и порождает сложные и многообразные отношения, регулируемые нормами различных отраслей права. В связи с этим к рассматриваемому уровню правового регулирования деятельности криминальной милиции при осуществлении оперативно-розыскного мониторинга могут относиться также отдельные нормы и положения административного, гражданского, хозяйственного, банковского и иных законодательств.

Анализируя правовое регулирование оперативно-розыскного мониторинга ОВД, нельзя не сказать о декретах Президента Республики Беларусь. В соответствии со ст. 85 Конституции Президенту предоставлено право издания декретов, имеющих силу закона. Декреты Президента Республики Беларусь более оперативно, чем другие законодательные акты, реагируют на необходимость правовой регламентации некоторых общественных отношений, в том числе непосредственно касающихся деятельности ОВД. Так, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» предвосхитил последующее принятие Закона «О борьбе с терроризмом». Нормы Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» в дальнейшем нашли свое отражение в УК, УПК, КоАП и ПИКоАП.

Отдельную группу правовых норм, регулирующих оперативно-розыскной мониторинг, составляют договоры и соглашения международно-правового характера. Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество актуализирует задачи приведения государственной политики борьбы с преступностью в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, обеспечения скоординированного взаимодействия правоохранительных органов на международном уровне. Особую роль в этом процессе играют международно-правовые документы, относящиеся к сотрудничеству государств в области борьбы с наиболее распространенными и опасными формами транснациональной организованной преступности [5, 6].

Сегодня Беларусь является участницей более 40 международных многосторонних и двусторонних соглашений по проблемам борьбы с преступностью. Их анализ свидетельствует, что вопросы взаимодействия в области ОРД наиболее проработаны в межправительственных и межведомственных соглашениях Республики Беларусь с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. Предусмотренные в международных правовых актах формы сотрудничества позволяют осуществлять не только обмен оперативно-розыскной информацией и исполнение запросов по делам оперативного учета, но и закрепляют возможность компетентных органов сотрудничающих сторон проводить совместные оперативно-розыскные мероприятия, специальные оперативно-профилактические и иные операции.

Еще одну группу нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскной мониторинг, составляют нормативные правовые акты МВД, в том числе принятые совместно с иными государственными органами. При этом особое теоретическое и практическое значение имеет классификация актов по их наименованию.

На основании подп. 9.4 п. 9 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел», МВД принимает нормативные правовые акты и осуществляет контроль за их исполнением. В соответствии с подп. 11.6 п. 11 указанного Положения Министр внутренних дел издает в пределах своей компетенции приказы, распоряжения и директивы.

Особое, принципиальное значение для организации именно практической деятельности ОВД имеют решения коллегий МВД и оперативных совещаний при Министре внутренних дел, которые объявляются соответствующими приказами.

Согласно п. 39 Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» «проекты актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан или носящие межведомственный характер, подготавливаются в форме постановлений и принимаются после одобрения их на коллегиях соответствующих министерств, иных республиканских органов государственного управления». Здесь необходимо отметить, что в МВД не используются имевшие место ранее такие формы актов, как указание и наставление. Согласно требованиям Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» при детальном определении содержания и методических вопросов регулирования в определенной области общественных отношений издаются инструкции, юридическая сила которых определяется юридической силой нормативного правового акта, их утверждающего.

На осуществление оперативно-розыскного мониторинга криминальной милицией ОВД непосредственное влияние оказывают также приказы и распоряжения криминальной милиции МВД, решения оперативных совещаний при первом заместителе Министра внутренних дел – начальнике криминальной милиции (согласно положениям Приказа МВД от 5 сентября 2013 г. № 422 «О распределении обязанностей между Министром внутренних дел Республики Беларусь и заместителями Министра внутренних дел Республики Беларусь» первый заместитель Министра внутренних дел – начальник криминальной милиции непосредственно руководит деятельностью криминальной милиции органов внутренних дел Республики Беларусь, осуществляет организацию оперативного взаимодействия с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, Следственным комитетом Республики Беларусь, Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь).

Таким образом, говоря о правовой регламентации МВД организации и осуществления оперативно-розыскного мониторинга криминальной милицией ОВД, имеются в виду следующие документы: постановления МВД, в том числе межведомственные; приказы и распоряжения МВД; приказы и распоряжения криминальной милиции МВД; решения оперативных совещаний при первом заместителе Министра внутренних дел – начальнике криминальной милиции.

Сегодня относительно правовой регламентации ОРД наиболее полно изучены конституционный, международно-правовой и законодательный уровни. Вместе с тем видится, что более серьезного внимания, в том числе и со стороны ученых, требует анализ последнего, «подзакон-

ного уровня», на котором детализируются требования законодательства применительно к конкретным задачам, субъектам, объектам. При этом отдельные положения элементов оперативно-розыскного мониторинга содержатся в нескольких нормативных правовых актах МВД, регулирующих различные направления деятельности оперативных подразделений, что негативно сказывается на эффективности проводимой работы.

Следует отметить, что в настоящее время в правовой основе ОРД термин оперативно-розыскной мониторинг не используется, но встречается «оперативное обслуживание», «контроль оперативной обстановки», «анализ криминогенных ситуаций» и ряд других, отражающих только отдельные элементы оперативно-розыскного мониторинга. Однако термин «мониторинг» давно и успешно применяется белорусскими законодателями. Так, например, п. 2 Положения о проведении мониторинга, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», установлено, что «для целей настоящего положения мониторингом является форма контроля (надзора), заключающаяся в наблюдении, анализе, оценке, установлении причинно-следственных связей, применяемая контролирующими (надзорными) органами в целях оперативной оценки фактического состояния объектов и условий деятельности субъекта мониторинга на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений, без использования полномочий, предоставленных контролирующим (надзорным) органам и их должностным лицам для проведения проверок».

Согласно Положению о Департаменте финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, созданном Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408, мониторинг в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения является основной задачей департамента.

Таким образом, с учетом изложенного в нормотворческой деятельности в сфере ОРД предлагается использовать термин оперативно-розыскной мониторинг, предполагающий регулярное наблюдение подразделениями, наделенными правом осуществлять ОРД, за развитием и изменением состояния оперативной обстановки на закрепленных объектах, ее оценивание и прогнозирование.

Правовая основа оперативно-розыскного мониторинга, осуществляемого криминальной милицией ОВД, состоит из четырех уровней: конституционного, законодательного, международно-правового и подзаконного. В ходе ее дальнейшего совершенствования, используя термин «оперативно-розыскной мониторинг», необходимо выстраивать комплексную упорядоченную систему организации, осуществления оперативно-розыскного мониторинга и использования полученных результатов.

1. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография : в 3 т. / А.Ю. Шумилов. – Т. 1. Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – М. : ИД Шумиловой И.И., 2013. – 465 с.

2. Басецкий, И.И. Территориальный мониторинг ситуаций (оперативной обстановки) в сфере противодействия преступности / И.И. Басецкий, А.В. Скалдин // *Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы: науч.-практ. журн.* – 2011. – № 2 (30). – С. 87–91.

3. Басецкий, И.И. Сыскной мониторинг ситуаций в сфере противодействия преступности – важная функция сыска : науч. докл. / И.И. Басецкий // *Оперативник (сыщик)*. – 2014. – № 1 (38). – С. 55–57.

4. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, С.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 832 с.

5. Терроризм. Незаконный оборот наркотиков. Коррупция. Организованная преступность : сб. междунар.-правовых док. / авт.-сост.: А.М. Клим, А.И. Подгруша ; под ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : Харвест, 2005. – 752 с.

6. Международно-правовые стандарты обращения с правонарушителями и осужденными : сб. междунар.-правовых док. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Респ. Беларусь / авт.-сост.: А.М. Клим, А.И. Подгруша ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Харвест, 2007. – 784 с.

Дата поступления в редакцию: 27.09.16

A.I. Podgrusha, Head of Operative Intelligence Unit, Criminal Militia Division with the Ministry of Interior of the Republic of Belarus

LEGAL FOUNDATION FOR OPERATIVE SEARCH MONITORING BY CRIMINAL MILITIA UNITS SUBORDINATED TO THE MINISTRY OF INTERIOR

The review concerns legal foundation at various levels of operative search monitoring carried out by criminal militia units, provides thorough analysis of the system of normative legal acts on the subject adopted by the Ministry of Interior of Belarus.

Keywords: operative search activities, operative search monitoring, criminal militia, OSA legal foundation, normative legal acts of the Ministry of Interior.

УДК 343.985

В.Ч. Родевич, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ord.by@tut.by)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕОРИИ СУБЪЕКТОВ И УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Проводится попытка осмысления имеющихся противоречий у субъектов оперативно-розыскной деятельности, требующих самостоятельного разрешения.

Рассматриваются подходы возможного развития человеческого потенциала в контексте научной рациональности посредством формирования и развития теории субъектов и участников данной деятельности.

Ключевые слова: субъекты и участники ОРД, теория, методология, система, понятие, принцип, институт.

За многие годы теория ОРД так и не претерпела существенных изменений, несмотря на имеющиеся преобразования в обществе, сказывающиеся на характере преступности. Такая ситуация обусловлена недостаточной разработанностью фундаментальной методологической основы указанных процессов, сохранивших преемственность господствующих базисных характеристик советского периода, формирующих организационные основы деятельности субъектов ОРД. Заняться преобразованием главных основ теории, связанной с работой лиц, участвующих в ОРД, обязывает не только практика борьбы с преступностью, но и происходящие процессы общественного развития (глобализация, гуманитарный подход и т. п.). Необходимость методологической новизны возникает в условиях современного противостояния преступности силами ОРД, что требует объективной оценки, использования современных возможностей субъектов ОРД и создания новых подходов в разрешении данного вопроса.

Началом методологического движения развития общей теории оперативно-розыскной науки является формирование теории (как подсистемы общей теории) субъектов и участников, пронизывающей все сферы рассматриваемой профессиональной деятельности, раскрывающей закономерности функционирования ее субъектов. Разработка самостоятельной теории о лицах, участвующих в ОРД (определение сущности, статуса лиц в системе правоохранительных органов, органов власти и управления), и на этой основе разработка прикладного использования содействия граждан (как гласного, так и конфиденциального) и есть одна из основных задач современного подхода к развитию оперативно-розыскной науки. В данном случае речь идет об объединении генетически связанных и взаимозависимых элементов деятельности оперативных подразделений, которые функционируют раздельно, но объединены общей теорией и осуществляют деятельность на основе разработанной общей концепции законодательного регулирования. Дальнейшая реализация названной парадигмы связана с целостной позицией по вопросам функционирования субъектов и участников ОРД, требующей определенного поведения и заключенной в рамки единой теории.

В ракурсе формирования рассматриваемой теории очевидным представляется ее подчинение практической деятельности. Коммуникативные связи в логически выстроенной системе указанных лиц в их нормативном закреплении и создании условий для их эффективной дея-